

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Семейный

кодекс

Санта Барбары

МОСКВА

2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Семейный кодекс Санта Барбары /
Марина Серова. — Москва : Издательство
«Э», 2016. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-92451-6

Для нового расследования детективу Тане Ивановой нужно ангельское терпение, которым обладают разве что самые стойкие поклонники «Санта Барбары». Убийства и похищения происходят в семье, где брат не желает помогать брату, сестра подозревает кузена второго мужа матери, а бабушка не уверена, приходится ли двоюродная внучка той, за кого себя выдает. Найти преступника — только полдела, главная Танина задача — разобраться, кто в этой семье кем приходится друг другу, и понять, кто здесь действительно чужой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-699-92451-6 ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Лето подходило к концу. Невыносимая тарасовская жара, к счастью, тоже не вечна. Последние дни августа я провела на даче у знакомых в живописном поселке Адымчар. Здесь я восстанавливалась после последнего, признаюсь, нелегкого дела о похищении. Отоспалась за все бессонные ночи, которые пришлось провести в засаде, вдоволь наплавалась в волжской воде, бездумно лежала на песчаном пляже, глядя в голубое, без единого облачка, небо. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Сегодня на своей «девятке» я возвращалась домой.

Двигалась я на приличной скорости. Мелькали деревья, кустарники, лужайки. Впереди показали высокие бревенчатые ворота с крупной вывеской «Все удовольствия мира». Интересно. Чуть ниже значилось: «гостиница» и «бар-ресторан». Что-то раньше я не видела этого заведения, ездила в основном по другой дороге. Я вышла из ма-

шины, подошла к воротам и нажала кнопку. Ворота стали медленно разъезжаться. Внутри оказалось множество построек, имитирующих стили разных стран и эпох. Здесь были и русская изба, и китайская пагода, и остроконечные готические шпили, и даже нечто, напоминающее ненецкий чум. Вот уж действительно со всего мира и на любой вкус. Из двухэтажного кирпичного дома, находящегося как раз напротив ворот, ко мне шел невысокий мужчина в костюме метрдотеля.

— Откуда вы, чудесное дитя? — проворковал он.

Я на секунду потеряла дар речи. Еще никто так не обращался ко мне. Ведьма — да, стерва — тоже. Да я и сама не ощущала себя белой и пушистой. Но если вдруг меня так себе представляют, почему бы и не подыграть.

— Как вы очаровательно краснеете, душа моя, — заливался соловьем мой новый знакомый. Он подошел совсем близко и взял меня под руку.

— Простите, как вас...

— Семен Васильевич, к вашим услугам.

Вы приглашены кем-то из гостей? Или вы сами по себе? Хотите развлечься?

— Семен Васильич, понимаете, я... Я поссорилась с мужем...

— А муж объелся груш, ха-ха-ха, — зашелся он от хохота. — Или нет, это вы ему сделали ручкой, я угадал?

— Я просто хочу отдохнуть, если можно.

— Можно, все можно! — Хозяин «Удовольствий» на секунду остановился и пронзительно взглянул на меня. — Мы рады любым гостям. Только, прелесть моя, будьте внимательны: вдруг ваш муженек тоже захочет развеяться, и именно у нас. Вот будет встреча, хи-хи-хи...

В зале, несмотря на его размер, было уютно. Бархатные портьеры, мягкое освещение, льющееся откуда-то сбоку. Очень мило. Около десятка пар танцевали, остальные сидели за столиками, официанты казались скорее призраками, чем живыми людьми, — настолько незаметно они скользили от столиков к кухонной двери. Что ж, так и должно быть в первоклассном ресторане. Пару раз в зале появлялся Семен Васильевич и подмигивал мне, как хорошей знакомой.

— Вы одна? — прозвучал мелодичный голос. Я оглянулась. Рядом со мной стояла обаятельная молодая дама в элегантном брючном костюме. На отвороте пиджака красовалась золотая брошь в виде змейки. Светло-русые волосы волнами спускались к

плечам, на лице — умело наложенная косметика.

— Разрешите присесть за ваш столик? — спросила она, улыбаясь, и тут же опустилась на стул рядом со мной. — Впервые здесь?

Я кивнула. В это время почти над моим ухом раздался истошный вопль:

— Проклятая изменница! Вот ты где-е-е!

Женщина с перекошенным от злости лицом замахнулась на меня и мою новую соседку сумочкой из крокодиловой кожи. Я моментально перехватила ее руку и встала из-за стола.

— Пупсик, что ты себе позволяешь! Чего ты бросаешься на людей? Мне что, уже и познакомиться ни с кем нельзя?

— Нет! Нельзя! Ты только моя! — рыдала Пупсик. Я пожала плечами и вышла на веранду, пусть «розовые» дамы разбираются без меня.

На веранде было тихо и пустынно. Я достала сигареты и закурила.

— Не возражаете, если я к вам присоединюсь? — На ходу зажигая сигарету, ко мне направлялась дама лет сорока. Стильная короткая стрижка, декольтированное вечернее платье, дорогие украшения.

— Любовь, — произнесла она.

И эта туда же! Прямо с ходу предлагает любовь. Куда я попала? Кругом одни лесбиянки. Кажется, пора покинуть это место.

— Любовь, — повторила женщина. — Можно просто Люба.

«Ах, вот оно что», — подумала я.

— Татьяна, — сказала я. — Можно просто Таня.

— Вижу, вы сбежали от этой сладкой парочки, Наточки и Ларочки.

— Нет, я просто не думала, что здесь гей-клуб. Или как там называется клуб для женщин нетрадиционной ориентации?

Люба не успела ничего ответить, потому что в этот момент в зале прогремела автоматная очередь. Мы обернулись. Среди танцующих на середине зала началась паника. Какая-то крашенная блондинка завизжала и вцепилась в своего кавалера. Тот закатил ей оплеуху, видимо, чтобы прекратить истерику, потом толкнул на пол и сам упал рядом. Его примеру последовали другие танцующие. Середина зала быстро опустела. Откуда ни возьмись, набежали автоматчики в черных масках и окружили высокого холерного мужчину в белом смокинге. Один из его телохранителей вскочил со стула, опрокинул столик и прыгнул на хозяина, закрыв его собой. Но, судя по всему, объект нужен

был живым, потому что автоматчики все теснее сжимали вокруг него кольцо. В это время в углу веранды кто-то зашевелился, и я увидела Семена Васильевича.

— Ужас, кошмар! — воскликнул он, картинно заламывая пухлые ручки. — Нет, вы подумайте, а я всегда считал его порядочным человеком.

— Это вы про Валентина Михайловича? — спросила Люба.

— Вот именно, о нем самом. Нет, ну как же так? Такого солидного господина, главу корпорации «Медиа...» — забыл, как дальше, очень длинное название. Вы только подумайте, — тут он понизил голос до шепота, — его состояние оценивается в миллион долларов. А откуда такой капитал, спрашивается?

— Так корпорация крутая, вы же сами сказали, — ответила Люба. — Вот за счет нее и все.

— Фигушки, — возразил Семен Васильевич. — Мне по секрету сказали, что наш уважаемый Валентин Михайлович — самый настоящий наркобарон. Представляете? Сейчас его будут брать. Фея моя, — обратился он ко мне, — я, конечно, понимаю, что не вовремя, но на вас положил глаз один наш постоянный клиент, завсегдадай, так

сказать. Вы ему очень понравились, и он попросил меня передать вам его визитку. Вот, держите, только мужу не показывайте, хи-хи-хи, — осклабился он. И уже на полном серьезе откланялся: — Кажется, закончили, пойду посмотрю.

Действительно, выстрелов уже не было слышно, видимо, наркобарона наконец увели. Судя по довольно спокойному лицу Семена Васильевича (вся эта театральщина не в счет), такие разборки во «Всех удовольствиях мира» случаются не впервые. Хотя разгром в зале был нешуточный: стены изрешечены пулями, на полу отбитые куски лепнины, осколки посуды, обломки мебели. Самое разумное сейчас для меня — отправиться домой. Сколько можно, в самом деле! И почему, стоит мне только где-нибудь появиться, как заварушки, подобные сегодняшней, возникают как по заказу? Хотя чему удивляться: подобное притягивает подобное, а моя профессия — частный детектив.

После того случая во «Всех удовольствиях мира» прошла неделя. Никаких новых предложений заняться расследованием у меня пока не было, так что я продолжала бездельничать. Пару раз пообедала в ресторане, походила по бутикам и прикупила два

новых костюма, встретила со Светкой-парикмахершей и Ленкой-француженкой, моими подругами. Сбережения таяли, но больше всего меня удручали не финансовые соображения. Я уже начала тосковать по сыскной работе. Наверное, не хватало адреналина, который дают риск и азарт, возникающие, когда раскручиваешь очередное дело. Оно, это дело, обязательно появится, в этом я была абсолютно уверена. Не сегодня, так завтра. Верно говорят, что утро вечера мудренее.

Утром меня разбудил звонок в дверь. Я посмотрела на часы: половина девятого. Рановато, конечно, для детектива на отдыхе. Но чем черт не шутит, вдруг сейчас за дверью находится мой потенциальный работодатель или работодательница. Я поднялась, пригладила волосы щеткой, надела элегантный халат-кимоно и пошла в прихожую. По пути взглянула на себя в зеркало: выгляжу, как всегда, на все сто, не скажешь, что только что встала.

— Татьяна Александровна Иванова здесь живет? — послышался за дверью нетерпеливый женский голос.

— Здесь, уже открываю.

— Ой, это вы? Вы Татьяна Александровна Иванова? То есть просто Таня? — Передо

мной стояла Люба, с которой мы встретились во «Всех удовольствиях мира». Сейчас она окончательно смешалась и замолчала.

— Доброе утро, Люба. Да, я та самая Таня. Проходите, ведь у вас ко мне какое-то дело?

— Да-да. Сейчас я все объясню.

Мы расположились в гостиной. Люба немного помолчала.

— Таня, у меня убили брата. Мне нужна ваша помощь — найдите его убийцу! Вас мне рекомендовали как профессионала высшего класса. Вот уж не думала, что вы занимаетесь расследованием преступлений и что мы снова встретимся...

— Мир тесен, — улыбнулась я.

— Я знаю ваши расценки, вот аванс. — Люба вынула из сумочки пачку купюр и положила их на журнальный столик.

— Люба, подождите, — я коснулась ее руки. — Сначала расскажите все по порядку. Когда его убили, кто занимается расследованием.

— Это произошло неделю назад. Брата Николая Петровича Сосновского нашли в городском парке. Нашел какой-то старичок, который выгуливал свою собаку. Установили, что смерть наступила в результате травмы черепа. Следователь считает, что

это несчастный случай: ваш родственник оступился, упал и до смерти убился. Никакого преступления нет, так он считает. Он собирается закрывать дело! — выкрикнула в отчаянии Люба.

— А у вас есть основания не доверять следователю?

— Есть! Есть все основания! Вы бы видели его физиономию! То есть лицо, простите. Но дело даже не во внешности следователя.

— А в чем же?

— Мой брат был жестоко избит. И уж это никак не подходит под определение несчастного случая. Видите ли, они ничего не хотят делать. Сказали, что какие-то хулиганы...

— Фамилию следователя запомнили?

— Такую фамилию нельзя не запомнить. Недорослев Венедикт Аристархович. Так как, Таня? — Она вопросительно взглянула на меня. — Вы понимаете, Коля очень мне помог в жизни. У нас разные отцы. Наша мама дважды выходила замуж, и оба раза неудачно. Колю она родила очень рано, поэтому у нас внушительная разница в возрасте. Я окончила университет, а потом занялась бизнесом. Коля все это время финансово поддерживал меня. Он был очень добрым, отзывчивым человеком. —
■ Ее голос задрожал.

— Люба, извините. — Я встала с кресла и прошла в спальню. Там я достала замшевый мешочек с гадальными костями. Как правило, перед тем как начать очередное исследование, я советуюсь со своими двенадцатигранниками. Для этого необходимо не просто бросить кости, а сначала мысленно задать вопрос. Именно это я и сделала, предварительно сосредоточившись. Потом вынула из мешочка кости. Какое-то время они лежали в моей руке, потом я бросила их на туалетный столик. Комбинация выпала следующая: «справедливость восторжествует». Итак, я получила благословление костей. Теперь можно возвращаться к клиентке.

— Люба, давайте обменяемся телефонами. Мне нужно будет еще побеседовать с вами, чтобы знать все подробности жизни вашего брата.

Она достала из сумочки визитницу и, видимо, случайно прихватила небольшую фотографию. На ней была хорошенькая, похожая на куколку девочка с распущенными волнистыми волосами. Девочку держал на руках мужчина в летной форме, а рядом, положив голову ему на плечо, стояла красивая молодая женщина.

— Какая счастливая молодая семья! — не удержалась я.